

Новую Траву переполнения, заказанную Башней Десяти Тысяч Лекарств, должны были доставить лишь на следующий день, поэтому Сы Жаню и остальным пришлось задержаться в Городе Десяти Тысяч Духов ещё на одну ночь.

Этот город как нельзя лучше подходил для прогулок, и не будь Сы Жань в столь щекотливом положении, он бы с удовольствием изучил местные лавки. Однако, учитывая его нынешний уровень культивации, попытка в одиночку бродить по здешним улицам была сродни прогулке цыплёнка по дремучему лесу: никогда не знаешь, из какого переулка выскочит голодный хорёк.

Конечно, можно было позвать Се Жунцзина или Юнь Мо, но образ сурового мечника, выбирающего безделушки на рынке, никак не укладывался в голове. К тому же присутствие подобных личностей мгновенно лишило бы прогулку всякого удовольствия. В итоге юноша благоразумно решил вернуться в постоянный двор.

Стоило ему переступить порог, как он кожей ощутил на себе чей-то пристальный, тяжёлый взгляд. Обернувшись, Сы Жань встретился взглядом с Гу Лином: тот стоял, нахмутив брови и недовольно поджав губы.

Юноша мысленно прикинул: его не было всего-то одно утро, да и время обеда только наступило. Что опять стряслось с этим парнем? Чем он снова недоволен?

На втором этаже, прямо в коридоре, тот преградил ему путь и, не говоря ни слова, затащил в свою комнату. Захлопнув дверь, Гу Лин прислонился к ней спиной и, скрежеща зубами, выдавил:

— Почему тебе вечно нужно во всё влезть?!

Сы Жань искренне удивился:

— Да что я такого сделал?

Эти слова подействовали на собеседника как искра на пороховой склад. Он мгновенно вспыхнул и в ярости воскликнул:

— Ты ещё спрашиваешь?!

Сы Жань, уже привыкший к подобным вспышкам, мягко произнёс, пытаясь «разглядить ему шёрстку»:

— Ну, если ты расскажешь, тогда я буду знать.

— Ты просто ушёл за покупками с другими людьми, а умудрился наделать шуму на весь город!
— он буквально цедил слова сквозь зубы. — Какое тебе дело до того, что покупает Секта Меча? Зачем было соваться? Тебе скучно живётся? Боишься помереть в слишком глубокой безопасности и ищешь приключений на свою голову?!

— погоди, — изумился юноша. — Неужели слухи разлетаются так быстро? Прошло всего ничего, откуда ты узнал?

Гу Лин на мгновение замялся:

— Это... это неважно!

Юношу осенило:

— Ты что, тайно шёл за нами?

Гу Лин, словно пёс, которому наступили на хвост, взвился:

— Нет!

— Хотел пойти — так пошёл бы, ничего в этом такого нет, — он понимающе улыбнулся. — Не волнуйся ты так. Всё было под контролем, я не враг своему здоровью и не стал бы рисковать зря.

Тот горько усмехнулся:

— Под контролем? Если бы в последний момент не вмешался алхимик Дуань, как бы ты выпутался? А если бы из-за твоих слов Секта Меча лишилась возможности купить растение, ты хоть представляешь, что бы тебя ждало?! Неужто ты думаешь, что все высокоуровневые культиваторы — воплощение милосердия и доброты?

— Понимаю, всё понимаю. Каюсь, я совершил чудовищную ошибку, — Сы Жань решил не спорить и признал вину. — Обещаю: впредь буду тише воды, ниже травы. Буду прикидываться немым, лишь бы не отвечать. Моё единственное стремление теперь — честность, покой и добродетель!

Гу Лин промолчал.

Встретившись с лукавым, весёлым взглядом Сы Жаня, он почувствовал, как все заготовленные

гневные речи испарились без следа. Он долго пытался выдать хоть слово, но так и не смог. В конце концов он в сердцах развернулся и ушёл в угол комнаты, где уселся лицом к стене и погрузился в медитацию.

Находя ситуацию довольно забавной, Сы Жань не стал уходить, а просто устроился неподалёку, скрестив ноги. Он принялся за тренировку, попутно усваивая знания, которыми щедро делилась с ним Драгоценная книга. В комнате воцарилась странная, но на удивление гармоничная атмосфера.

До того как юноша занял это тело, его прошлая личность — неполноценная душа — общалась с Гу Лином именно в таком ключе. Прежний Сы Жань редко реагировал на внешние раздражители: обычно его друг в одиночестве изливал гнев и сыпал ругательствами, а спутник молча пялился в небо. Если тот кивал или коротко ронял «о», это уже считалось верхом коммуникабельности.

Сравнив свои воспоминания с нынешним поведением соседа, Сы Жань с удивлением отметил, что характер парня, кажется, даже немного смягчился. Хотя его слова всё ещё кололи, как шипы, речь стала куда приличнее. Тот явно сдерживался, чтобы не сорваться на привычную брань, отчего выглядел ещё более недовольным.

Ближе к вечеру Сы Жань вернулся в свои покои. Он ожидал увидеть Юнь Мо, эту бесстрастную машину для тренировок, неподвижно сидящим на кровати с закрытыми глазами. Однако, открыв дверь, он наткнулся на ясный, бодрствующий взгляд мечника.

Сы Жань невольно замедлил движения, прикрывая дверь:

— Добрый вечер?

— ...Добрый вечер, — помедлив, отозвался тот.

Юнь Мо стоял у окна. Последние лучи заходящего солнца золотили его профиль, делая черты лица ещё более резкими и выразительными. Из-за чёрных одежд казалось, будто он медленно растворяется в наступающих сумерках.

Сы Жань поймал себя на неуместной мысли.

«В земной литературе странствующих мечников обычно описывали в белоснежных одеждах, подчёркивая их чистоту и отрешённость. Считалось, что именно такой облик подобает "недостигаемому горному цветку"»

Однако мечник, несмотря на тёмный наряд, обладал настолько мощной аурой, что тоже

казался существом неземным. Правда, в его облике было больше от демонического совершенства, чем от светлого божества — в любом случае, эмоциям там места не было.

— Благодарю за помощь в сегодняшнем деле, — произнёс Юнь Мо. На невысоком шкафу рядом с ним откуда-то взялась аккуратная горка духовных камней. — Здесь три тысячи духовных камней высшего качества. Эту сумму Секта Меча планировала потратить на покупку Травы переполнения. Прими их в качестве благодарности.

Сы Жань не ожидал, что собеседник снова поднимет эту тему:

— Пожалуй, в этом нет необходимости...

Мечник был непреклонен:

— Это дар в знак признательности.

Юноша тоже не сдавался:

— Правда, не стоит.

Некоторое время они молча мерялись взглядами, пока Сы Жань наконец не отступил.

— Хорошо, тогда я возьму лишь тысячу, — он не мог позволить себе забрать у Секты Меча столько денег. — Помню, как Се Жунцзин упоминал, что изначально Секта рассчитывала именно на тысячу за Траву переполнения. Этой суммы более чем достаточно.

Довод звучал разумно. Юнь Мо помолчал, а затем едва заметно кивнул:

— Раз ты настаиваешь, пусть будет так.

Услышав это, юноша поспешно смёл тысячу камней в сумку для хранения и, словно опасаясь, что мечник передумает, юркнул к своей кровати. Он привалился к стене и зажмурился, делая вид, что отдыхает.

Про себя же он отметил: этот человек ведёт себя в точности так, как гласят легенды. Не желает оставаться в долгу ни на йоту и не хочет связывать себя кармическими узами даже в малом.

Этой ночью Сы Жань, верный своей привычке, снова благополучно скатился на пол. Он опять

превратился в плотный кокон, укутавшись в одеяло, и теперь мирно сопел на досках. Бедному одеялу, которому полагалось лежать на чистой постели, приходилось каждую ночь безвинно подметать полы.

Юнь Мо открыл глаза. Он уже собирался, как и прошлой ночью, с помощью магии вернуть соседа на законное место, но на полпути замер. В памяти всплыли слова юноши. Тот упорно отрицал очевидное и свято верил в то, что спит исключительно смирно.

Мечник отозвал духовную энергию. Он рассудил так: каждый культиватор обязан знать свои слабости, чтобы ими не могли воспользоваться враги. А столь беспокойный сон... вполне можно счесть за слабость.

В итоге Юнь Мо лишь осторожно поправил одеяло, чтобы юноша снова не уткнулся лицом в пол, и оставил его спать там, где тот приземлился. Странно, но оказавшись на полу, Сы Жань затих и больше не ворочался, будто на кровать было наложено проклятие шипов, а пол обладал силой запечатывающего массива.

На следующее утро, едва проснувшись, Сы Жань обнаружил себя лежащим на полу в обнимку с подушкой. Одеяло было заботливо подоткнуто со всех сторон. В этот же миг в комнату вошёл Се Жунцзин и, узрев эту картину, не удержался от вопроса:

— А с тобой-то что опять стряслось?

Юноша погрузился в глубокие раздумья:

— Я...

Его взгляд, ещё затуманенный сном, долго блуждал в пустоте, пока наконец не сфокусировался на деревянной кровати. Посмотрев на неё несколько секунд, Сы Жань вдруг просиял и с полной уверенностью заявил:

— Ну точно, всё дело в кровати!

Наблюдавший за этим Юнь Мо:

«...?»

«Интересно, какая логика привела тебя к столь поразительному выводу?»

Ближе к полудню Юнь Мо и его спутники прибыли в Башню Десяти Тысяч Лекарств. Вчерашний смотритель уже ждал их: новая Трава переполнения четырёх оборотов была готова. Растение сразу же подвергли тесту.

Безупречный вид, насыщенный цвет, идеальные свойства — настоящий высший сорт. Траву поместили в изысканную нефритовую шкатулку, которую мечник бережно убрал.

Миссия по закупке была официально завершена, и вскоре отряд уже парил в небесах на летающем артефакте, направляясь к владениям Секты Меча.

Лодочка скользила по воздуху со средней скоростью. Прошло около четырёх часов; день клонился к вечеру, и солнце начало медленно опускаться к горизонту. В этот момент Сы Жань почувствовал, как судно едва заметно вздрогнуло и остановилось.

Выглянув в окно, он увидел лишь густую пелену белого тумана, окутывающую всё вокруг. Сквозь эту молочную дымку проступали очертания причудливых пиков, что создавало полное ощущение присутствия в обители бессмертных.

Вслед за Юнь Мо юноша сошёл на твёрдую землю. Под ногами были влажные от росы камни. Узкая извилистая тропа, выложенная каменными ступенями, уходила куда-то вдаль. Туман здесь был не таким густым, позволяя любоваться буйной зеленью. В воздухе разлился свежий аромат лесных трав и влажной земли.

Поднявшись на несколько десятков ступеней, путники оказались перед горными воротами, высеченными прямо в скале. В их облике не было вычурной роскоши, но ощущалось некое древнее величие.

Рядом с воротами возвышалась огромная плита из чёрного камня, испещрённая бесчисленными отметинами от мечей. На самой вершине стелы красовались два величественных иероглифа:

Секта Меча

Сы Жань задрал голову и бросил на надпись лишь беглый взгляд, как вдруг ощутил мощнейший удар по сознанию! Эти знаки, высеченные клинком, казалось, несли в себе всю несокрушимую волю того, кто их создал. Это была ослепляющая, первозданная мощь — острая, но не колючая, свободная, но лишённая хаоса. Словно колоссальная морская волна, она обрушивалась на разум, заставляя человека чувствовать себя крохотной щепкой в безбрежном, непостижимом океане.

Стоящий рядом Гу Лин уже застыл с остекленевшим взглядом и широко распахнутыми

глазами. Сы Жаня должна была постигнуть та же участь, ведь обычному человеку невозможно противостоять столь концентрированному намерению меча. Попав под его влияние, люди впадали в транс, из которого их мог вывести лишь посторонний, иначе они рисковали стоять так до полного истощения сил.

Однако не успел он погрузиться в это состояние, как величественные иероглифы в его глазах внезапно перекрыли... бесчисленные собачьи морды. Рыжие, умильные мордашки сиба-ину, известные в народе как «доге», плотными рядами залепили всю надпись.

Душевный трепет Сы Жаня оборвался на полуслове. Глядя на это засилье пёсских голов, он с каменным лицом закрыл глаза и мысленно обратился к виновнику:

«Книжечка, это ещё что за новости?»

Драгоценная книга отозвалась с явным желанием выслужиться:

[В этих знаках заключено слишком сильное намерение меча, оно могло помутить твой разум. Поэтому я наложила цензуру!]

— ...

Сы Жань вспомнил это море собачьих морд и почувствовал, как его психика подверглась атаке похлеще любого намерения меча.

«Цензуру? Собачьими головами? Ты мне помогаешь или издеваешься надо мной?!»

<http://bllate.org/book/15359/1416875>